

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

© 2008 г.

С.И. Грачев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fmo@fmo.unn.ru

Поступила в редакцию 28.01.2008

Проведен анализ транснационального терроризма как одного из видов международного терроризма. Рассмотрены его содержание и мотивы, обозначены признаки, выделены методы и средства данного вида преступной деятельности. Дана политико-правовая характеристика этого явления. Предложено авторское определение транснационального терроризма.

Ключевые слова: транснациональный терроризм, международный терроризм, политико-правовая характеристика.

Длительный период в международно-правовой и политической литературе под международным терроризмом понимались террористические акты, организуемые, поддерживаемые либо поощряемые государством [1]. Когда же многочисленные случаи показали, что акты международного терроризма могут совершаться как государствами, так и автономно действующими группами физических лиц, «государственный терроризм» и «транснациональный терроризм» стали употребляться как два вида международного терроризма.

Итак, второй вид международного терроризма – терроризм лиц, действующих «автономно» от государств. Субъектами актов данного вида насилия являются члены террористических групп, то есть относительно устойчивых объединений физических лиц, избравших для достижения своих целей методы физического насилия и террора. Формально такие структуры не находятся на службе у тех или иных государств, а последние им не оказывают официальной политической или моральной поддержки. Террористические группы и организации, выступающие как субъекты международного терроризма, организационно и политически могут быть самостоятельными либо выступать в качестве составной части других организаций или движений. Чаще всего они входят в политические экстремистские движения правой и левой ориентации; националистического, сепаратистского или религиозного толка; незаконные вооруженные формирования (НВФ), в структуры организованных преступных объединений, занимающихся незаконной экономической деятельностью (наркомафия, проституция, продажа взрывчатых веществ и оружия) и другие преступные формирования.

Начиная с середины 70-х годов прошлого столетия среди субъектов международного терроризма все большее место принадлежит международным террористическим организациям, которые непрерывно осуществляют свою деятельность на территории ряда государств, порой располагая на ней достаточно развитой инфраструктурой (органы управления, лагеря для подготовки боевиков, лаборатории для изготовления средств террористической деятельности и т.п.). К структурам такого типа могут быть отнесены исламская организация «Братья-мусульмане», Армянская секретная армия освобождения Армении, фундаменталистская мусульманская организация «Хезболла» и др.

Транснациональный характер рассматриваемой разновидности терроризма предполагает установление и поддержание различного рода связей (политических, организационных, финансовых, материальных, оперативных) между террористическими структурами разных государств. Это обуславливается совпадением идейно-политических установок экстремистских организаций, существующих в различных регионах мира, и диктуется потребностью этих организаций в получении той или иной помощи и поддержки со стороны зарубежных террористических структур. Как показывает практика экстремистской деятельности таких террористических организаций, как «Прямое действие», фракции «Красной Армии», ряда исламских организаций, взаимная помощь близких по своим установкам структур чаще всего касается предоставления документов прикрытия, каналов проникновения в страну, избранную в качестве площадки для проведения террористических акций, обмена информацией, организации укрытия террористов после совершения актов насилия.

Сложной и пестрой представляется структура террористических групп на Ближнем Востоке, где связи основаны на религиозных и даже семейных узах. Существование и деятельность всех групп в той или иной степени связаны с главной проблемой региона – арабо-израильским конфликтом.

В конце 80-х – начале 90-х годов в некоторых союзных республиках появились экстремистские группы, которые способны были взять международный терроризм на вооружение. Причем речь идет как о попытках формирования новых объединений, так и о планах переноса базы старых террористических групп на территорию СССР. Например, террористическая организация «Армянская секретная армия за освобождение Армении», борющаяся за присоединение к Армении части Турции, заселенной преимущественно армянами, хотела использовать Армению как базу для своей деятельности [2].

Террористические группы (организации), совершающие акты международного терроризма, весьма разнолики: одни из них действуют как исполнительные органы освободительных движений, другие – в связи с конфликтными ситуациями (международными или внутригосударственными). Длительное время (вплоть до начала 80-х гг.) многие авторы и политические деятели считали, что терроризм применяется прежде всего левыми – революционными движениями. Однако в 70-х – начале 90-х годов появляется значительное число работ, посвященных правому экстремизму и терроризму. Например, журнал «Зихерхайтс-берайтер» (ФРГ) посвятил немало статей вопросам терроризма, в том числе анализу правого терроризма. В нем отмечается, что «правые силы изучили левый терроризм, копируют его тактику и собираются уйти в подполье. Они готовы пожертвовать всем, даже своей жизнью» [3].

Террористические группы способны воздействовать на социально-политическую жизнь всей страны, на ее межгосударственные связи. Известны случаи, когда в результате деятельности террористических групп появлялись целые государства. Т. Арнольд и М. Кеннеди в книге «Размышления о терроризме. Новый вид войны» отмечают, что еврейские террористические группы «Штерн» и «Иргун» в Палестине были инструментом борьбы с протекторатом Великобритании, завоевания политической независимости и признания государства Израиль. По их мнению, таким же путем образовалась Кения [4].

Направленность террористических групп весьма разнообразна, но в конечном счете все

они действуют вопреки нормам национального и международного права и нацелены против конкретных межгосударственных или иных международных правоотношений. Группы весьма различны по своему составу, целям и способам действия, различны их идейно-политические основы, однако их объединяет «платформа» насилия и терроризма как способ достижения ближайших и стратегических целей.

Таким образом, транснациональный терроризм, на наш взгляд, *являясь разновидностью международного терроризма, посягает на международный правопорядок, использует применение (или угрозу применения) организованного насилия, направленного на устранение политических, идеологических (идейных), религиозных противников, т.н. «изменников» движения (идеи), на территории целого ряда государств, организуемого и осуществляемого лицами или группами лиц, объединенными в организации, самостоятельно, независимо от каких-либо государств и государственных структур, включая специальные службы.*

Факты последних десятилетий дают основание говорить о значительном распространении практики поддержки и использования государственными специальными службами некоторых стран транснациональных террористических организаций радикального, националистического, сепаратистского, религиозного и иного толка. Очень часто критерием выбора террористической организации выступает комплекс его побудительных мотивов к действию. Обоснованием привлечения этих субъектов международной террористической деятельности к неформальному сотрудничеству могут служить различные причины: общность идеологических позиций, религиозная идентичность, определение «общего врага» и другие. А также абсолютная анонимность и, значит, уход от возможных санкций мирового сообщества или ответных действий потерпевшей стороны, эффективность, экономичность, вывод «из-под прямого удара» своих сотрудников государственных специальных служб.

Важен для осознания опасности поддержки транснационального терроризма тот факт, что резко увеличивается угроза, исходящая от террористических организаций международного толка, переходящих под покровительство государственных органов. Данное преступное партнерство дает террористам массу преимуществ, связанных с материально-техническим обеспечением террористических актов, которые были бы труднодоступными и даже немислимыми в условиях их самостоятельных действий. Ис-

пользование государственной ресурсной базы позволяет террористическим организациям существенно облегчить все этапы организационно-подготовительной работы, необходимой для совершения теракта. Кроме того, за свои тайные услуги террористы получают государственные базы для обучения боевиков с привлечением высокопрофессиональных инструкторов из различных силовых структур, не говоря уже о «финансовых компенсациях» за выполненную заказную работу.

Одними из первых на это явление обратили внимание США, которые ввели в оборот термин «терроризм, поддерживаемый государством» (State – Sponsored Terrorism). Однако, как это ни парадоксально, именно США демонстрируют классический пример такой деятельности на протяжении всего XX в. Наиболее показательным и разрушительным по своим последствиям стала американская поддержка международной террористической деятельности моджахедов (так называемых «воинов ислама») в Афганистане. Играя на ненависти афганцев к советскому вторжению, США вскормили движение «Талибан» (а позже и «Аль-Каида»), которое на первых порах успешно действовало против просоветского режима Наджибуллы. А сейчас, когда это движение стало ненужным, талибов довольно быстро назвали «террористами» и резко осудили за взрывы зданий за много тысяч километров от их родины. Но никто не вспоминает о наркотиках для американских подростков и оружии для моджахедов, сражавшихся против СССР... [5].

Осуществленная под американским руководством международная антитеррористическая операция в Афганистане против «Аль-Каиды» и движения «Талибан» не снизила угрозу международного терроризма, а лишь усугубила ситуацию в борьбе с ним. Тем не менее она позволила США значительно укрепить свои военно-политические позиции в государствах Центральной Азии. Усиливается американское военно-политическое влияние в Грузии и Азербайджане. Аналогичным образом складывается ситуация и с многонациональной операцией в Ираке, разработанной США и Великобританией. Однако усиление американских позиций в районе Персидского залива и попытка взять под свой контроль его углеводородные запасы способствовали небывалому росту международных экстремистских сил на иракской почве [6]. Подтверждением этому служат слова бывшего руководителя службы внешней разведки России, академика Е.М. Примакова: «...борьба за зоны влияния продолжается и сегодня, в том числе и методами, близкими к государственно-терро-

ристическим, и у этой борьбы имеется «устойчивый запах нефти» [7].

Нынешний терроризм может служить не только дополнением и органическим элементом, но и детонатором военных конфликтов, в частности межэтнических, препятствовать мирному процессу. Этим обстоятельством в ряде случаев пытаются воспользоваться в своих геополитических и стратегических интересах США и другие западные страны. Сами страдая от терроризма, они, тем не менее, готовы сотрудничать с террористическими группировками в тех случаях, когда деятельность последних не направлена в данный момент против тех же США или их союзников. В частности, в опубликованном в средствах массовой информации 3 сентября 1996 г. документе говорилось, что в апреле-мае 1996 г. административными структурами ряда стран при объединяющей руководящей роли ЦРУ США была проделана немалая работа в области «реализации интересов Запада в кавказском регионе. Было решено, что дальнейшая координация действий в этой части возлагается на Совет национальной безопасности Турции, к которому прикомандировываются «специалисты по Кавказу» из США, Англии и ФРГ [8].

Вместе с тем было бы ошибочно сводить расширение практики деятельности транснационального терроризма и попытки его государственной поддержки к одной-единственной американской первопричине. Она во многом обусловлена неурегулированностью многочисленных региональных конфликтов, а также значительными политическими и социальными издержками как в национальной политике, так и при решении международных вопросов.

Список литературы

1. См.: Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1965. С. 355; Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 83; Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М., 1967. С. 174.
2. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Междунар. отношения, 1991. С. 30.
3. Там же. С. 30.
4. Там же. С. 31.
5. Оганян Р. Театр террора / Автор-составитель Р. Оганян. М.: Грифон, 2006. С. 291.
6. См.: Поляков К.М. Бизнес на крови (Терроризм превращается в сверхприбыльный международный бизнес) // Русский журнал. 2004. 16.07; Хасянов А.Ж. Международная антитеррористическая операция в Афганистане и монархические режимы Аравийского полуострова / Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г. / Ин-т востоковедения РАН. М., 2002. С. 205–216; Хлобу-

стов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего дня / Современный терроризм: состояние и перспективы. 2000. С. 72–73; Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. С. 179.

7. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2002. С. 113–136.

8. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М., 2002. С. 531.

CHARACTERISTICS OF TRANSNATIONAL TERRORISM AS A TYPE OF INTERNATIONAL TERRORISM

S.I. Grachev

An analysis is presented of transnational terrorism as a type of international terrorism. Its motivation and substance are considered along with the methods and means of this type of criminal activity. The main features and legal-political characteristics of this phenomenon are given, an original definition of this type of terrorism is proposed.